

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 14.

1907 г.

5 апрѣля.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 1 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Соціализмъ и христіанство

(Продолженіе.)

ГЛАВА III.

Общій взглядъ на социалистическую систему.

По мнѣнію социалистовъ, революція социальная, которая имѣетъ произойти „въ недалекомъ будущемъ“, есть не что иное, какъ дополненіе или исправленіе французской революціи, бывшей въ концѣ XVIII вѣка. Послѣдняя дѣйствительно обезпечила свободу, но она-же на свободу выпустила и ничѣмъ не сдерживаемыя силы индивидуальной конкуренціи, стимулируемыя подъемомъ современной промышленности. Это—экономическій процессъ, въ которомъ самолюбіе, личные интересы преобладаютъ. Онъ

ведеть къ подчиненію слабаго сильнымъ и заканчивается рѣшительнымъ господствомъ капитала надъ трудомъ. Капиталистъ здѣсь одинъ владѣеть орудіями производства, машинами. Машинная работа, поэтому, ставитъ независимый ручной трудъ въ узкія границы. Отсюда—все производство создаетъ новый родъ промышленнаго феодализма. Подъ фикціей свободнаго контракта рабочій теряетъ свою свободу, дѣлается невольникомъ. Его положеніе даже становится хуже, чѣмъ рабовъ древняго міра. Тѣ не боялись за будущее. Между тѣмъ въ наше время коммерческой кризисъ можетъ бросить рабочаго за неимѣніемъ средствъ къ жизни въ крайнюю нищету. Старыя соціальныя связи разстроились, а новыя формы добровольныхъ ассоціацій для защиты труда слишкомъ еще слабы и, слѣд., недостаточны для цѣлей обезпеченія за ними хотя-бы сравнительной независимости. Такимъ образомъ триумфъ промышленнаго вѣка ставитъ рабочихъ въ такія условія, которыя нисколько не считаются съ ихъ человѣческимъ достоинствомъ. Вѣдь не въ исключительныхъ только случаяхъ трудъ ихъ понижается въ цѣнѣ на всемірномъ рынкѣ, но и во всякое время онъ можетъ подниматься и опускаться въ цѣнѣ наравнѣ со всѣми другими цѣнностями. Намъ указываютъ на темные вѣка человѣческаго существованія, когда съ рабами обращались дурно, какъ съ вьючными животными; при современномъ-же порядкѣ къ нимъ относятся какъ къ безличнымъ придаткамъ къ машинамъ. Не удивительно, поэтому, если современный соціальныи порядокъ называютъ состояніемъ анархіи: вѣдь въ дикой борьбѣ соперниковъ все оставлено здѣсь на произволь естественныхъ законовъ подбора и переживанія приспособленнѣйшихъ, т. е. наиболее сильныхъ. Они могутъ злоупотреблять своею силою и дѣйствительно злоупотребляютъ, а слабые должны уступать и гибнуть. Отсюда требованіе социалистовъ: создать нормальную организацію общества для пользы самого общества.

Въ этомъ перевѣсѣ социализма въ его борьбѣ съ индивидуализмомъ. Соціализмъ является попыткою ввести: соціальныи по-

рядокъ въ то, что названо хаосомъ анти-соціальныхъ страстей, болѣе рациональный способъ обработки естественныхъ богатствъ, болѣе научную организацію труда и болѣе справедливое распределеіе продуктовъ труда между всѣми. Трудъ, являющійся источникомъ всякаго благосостоянія, орудія труда, какъ напр., недвижимый капиталъ, состоящій въ землѣ, строеніяхъ и машинахъ, капиталъ, пущенный въ оборотъ, всѣ результаты трудовъ предшествовавшихъ поколѣній рабочихъ, все это—по праву принадлежитъ рабочимъ, которые, соединяясь въ общемъ соціальномъ трудѣ и пользуясь своими орудіями коллективно, вносили-бы свою долю труда и получали-бы за это соотвѣтствующее право на участіе въ удовольствіяхъ. За трудъ могутъ выдаваться, какъ мѣра цѣны и средство для обмѣна, не деньги, а расписки или векселя. Они болѣе—бы точно стали указывать на цѣну затраченнаго труда.

Подобная реформа не можетъ быть произведена усиліями отдѣльныхъ лицъ, какъ объ этомъ мечтали утописты. Она можетъ быть вызвана только дѣятельностью самого государства, стимулируемою къ общему движенію интеллигентнымъ меньшинствомъ политическихъ мыслителей и соціалистическихъ агитаторовъ. Шагъ за шагомъ законодательныя мѣры, образуя переходныя стадіи соціальной эволюціи, будутъ вводить новые порядки, старые-же будутъ уходить со сцены. Наконецъ, массы, будучи достаточно дисциплинированы, умственно и нравственно воспитаны, приведутъ въ движеніе новый механизмъ всеобщаго труда по общему плану, имѣя во главѣ извѣстныхъ авторитетныхъ руководителей, выбираемыхъ общею подачею голосовъ. Въ этомъ самоуправляющемся государствѣ каждый будетъ заниматься своимъ дѣломъ для пользы общей и каждый будетъ работать соотвѣтственно со своими силами. Такимъ образомъ современный соціализмъ становится коллективизмомъ,—названіе, придуманное для того, чтобы яснѣе опредѣлить его сущность. Такой терминъ подразумеваетъ, что всякое индивидуальное предпріятіе, которое ведется

теперь съ помощью частнаго капитала, въ обществѣ будущаго будетъ производиться при помощи коллективнаго капитала всего общества, составившаго ассоціацію для созданія общаго довольства. Руководителями такого общества будутъ особыя лица, выбранныя по общему согласію или „народнымъ государствомъ“ или конфедеративными коммунами, каждая изъ которыхъ будетъ пользоваться отдѣльной автономіей. Выбранный, такимъ образомъ, тотъ или другой правитель указывалъ-бы каждой отдѣльной соціальной единицѣ—подъ которою обыкновенно подразумѣваютъ семью—требуемую отъ нихъ затрату труда и за каждой изъ нихъ утверждалъ-бы право на соотвѣтствующую плату. Но все такимъ путемъ приобрѣтенное могло-бы употребляться только для личнаго пользованія. Накопленіе личныхъ средствъ допускается и передача по завѣщанію—также, но ничѣмъ нельзя пользоваться для цѣлей спекуляціи и будущаго обогащенія. Ренты, проценты исчезаютъ вмѣстѣ съ современною капиталистическою системою и съ „абсолютизмомъ феодальнаго капитала.“ Это будетъ дѣйствительная эманципація трудовыхъ классовъ. Рабочіе будутъ ковачами своей собственной судьбы. Современные „шефы промышленности“ будутъ пользоваться опредѣленными окладами вмѣсто скопленнаго капитала, который у нихъ будетъ отобранъ. И всякій капиталъ долженъ имѣть ту-же участь, дабы предупредить возвращенное къ системѣ капиталистическаго гнета.

Такимъ образомъ мы видимъ предъ собою совершенно особый родъ коммунизма сравнительно со старинной схемою „общей дѣлежки“ между всѣми. Девизъ современнаго социализма — „каждому по его дѣламъ“, а прежній социализмъ требовалъ — „каждому по его нуждамъ“. „Если мы опредѣляемъ капитализмъ, говоритъ „Кооперативная Республика“, какъ склоненіе слабого предъ сильнымъ, то коммунизмъ можетъ быть названъ склоненіемъ сильнаго предъ слабымъ. Но обвиненіе, часто выставлявшееся противъ коммунизма, что онъ подразумѣваетъ уничтоженіе собственности, что онъ долженъ быть крушеніемъ всякой индивидуальности, не

можетъ уже выставляться противъ социализма. Вмѣсто того, чтобы отнимать собственность у каждаго, онъ будетъ въ состояніи каждаго сдѣлать собственникомъ. Это утвердить институтъ индивидуальной собственности, поставляя собственнотть на слѣдующій безспорный базисъ: собственность—результатъ трудовъ собственника. Собственность принадлежитъ собственнику и скрѣплена съ нимъ связями самаго крѣпкаго свойства. Но она не можетъ употребляться, какъ средство давленія на своихъ согражданъ“*) Таковы экономическія цѣли социализма, основаннаго на этическомъ принципѣ равенства. Социализмъ ставитъ себѣ цѣлью—устранить причины, стремящіяся увѣковѣчить неравенство, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ искусственное происхожденіе. Искусственныя социальныя перегородки, говорятъ социалисты, суть ростъ столѣтій. Но какъ человѣческія учрежденія, законы и привычки измѣнялись время отъ времени, какъ наприм., исчезло рабство въ пользу болѣе либеральнаго социального порядка, такъ и нашъ современный строй жизни, отдѣляющій труженика отъ орудій труда и препятствующій ему развитію свои естественныя способности, долженъ въ свою очередь исчезнуть и дать мѣсто для свободныхъ ассоціацій. Но такая реформа или революція должна быть произведена самимъ государствомъ посредствомъ постепенныхъ мѣропріятій. Какъ XVIII и XIX столѣтія разрушили феодализмъ и установили гражданскую свободу, такъ XX столѣтіе должно освободить тружениковъ отъ „тиранніи капитала“ и проложить путь къ совершенной демократической организаціи общества. Здѣсь нужно апеллировать и къ нравственному чувству, и къ политической силѣ, на томъ основаніи, что одинаково — и справедливо, и нравственно—произвести указанное реформированіе общества въ пользу обездоленныхъ. И завербованы уже нравственныя симпатіи философовъ и филантроповъ, и всякая освободительная реформа привѣтствуется, какъ средство къ одной

---

*) Cooperative Commonwealth, p. 81

цѣли—произвести радикальную перемѣну въ современной социальной системѣ, чтобы обезпечить матеріальное благосостояніе за обществомъ, какъ цѣлымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. М. Люперсольскій.

О быломъ каннибализмѣ у инородцевъ.

(Окончаніе).

До извѣстнаго въ свое время Мултанскаго дѣла, свѣдѣній о быломъ каннибализмѣ у вотяковъ я не имѣлъ; слѣдовательно не было и основаній думать объ этомъ; послѣ названнаго дѣла, я задался цѣлью собрать тотъ матеріаль, на основаніи котораго можно бы придти къ мысли о существованіи въ древности человѣческихъ жертвоприложеній; собралъ что могъ и, вдобавокъ, напалъ на старое мѣсто, которое всякій назвалъ мнѣ „адями-восянь“... Все собранное изложилъ въ настоящей монографіи, являющейся результатомъ моихъ изслѣдованій.

По словамъ одного вотяка, предки современныхъ владѣтелей „адями-восянь“ встарину приносили въ жертву людей; когда же этотъ обычай оставили, въ обрядахъ употребляли испеченную изъ тѣста человѣко-подобную фигуру; потомъ, когда и этотъ обычай отжилъ свое время, начали срѣзывать съ блондиновъ, во время ихъ сна или опьянѣнія, пряди волосъ и ихъ приносили въ жертву; наконецъ, когда и это оставили, приносили гусей, что практиковалось еще недавно и на мѣстѣ „адями-восянь“.

Насколько такія свѣдѣнія основательны, доказывать правдивость ихъ, какъ слуховъ, я не берусь, но что приносились въ жертву бѣлокурое, объ этомъ говорятъ почти всѣ, знающіе о прошломъ вотяковъ.

Теперь вопросъ—какому божеству приносились человѣческія жертвы. Всѣ боги вотяковъ, свѣдѣнія о которыхъ изложены въ

изданныхъ географическимъ обществомъ моихъ трудахъ, челоуѣ-
кюдцами не названы. Здѣсь я не говорю о такихъ мифическихъ
существахъ, которыя соотвѣтствуютъ русскимъ упырямъ, бабамъ-
ягамъ, фигурирующимъ въ дѣтскихъ сказкахъ: они богами не
считаются и жертвъ имъ не приносятся... Въ данное время рѣчь
моя касается такихъ боговъ и духовъ, которые требуютъ жертвъ
не—человѣческихъ (домашнихъ животныхъ и птицъ). Но добы-
тыя доселѣ путемъ разспросовъ свѣдѣнія о родахъ приносимыхъ
жертвъ должны быть неполны. Пробѣлъ этотъ объясняется скрыт-
ностью рассказчиковъ, отъ которыхъ получены свѣдѣнія; вѣдь
закланіе челоуѣка на жертву составляетъ тоже, что и умышен-
ное убійство; оно преслѣдуется нашими законами, какъ одно изъ
важныхъ преступленій, оно и по понятіямъ нашихъ инородцевъ
должно клеймить грубыхъ фетишистовъ позоромъ. Вотъ потому
и отжившіе обряды челоуѣческихъ жертвоприношеній до сихъ
поръ составляютъ тайну, только нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ
въ послѣднее время начинаютъ пускаться въ огласку и то лишь
непридерживающимися уже старины. Хотя, вообще, слухамъ
нельзя придавать значенія, но все таки доля правды должна быть
и въ нихъ.

Изложенныя здѣсь свѣдѣнія мнѣ сообщили оставившіе ста-
рые обычаи; сообщили они потому, что совершавшихъ обряды
челоуѣческихъ жертвоприношеній жрецовъ въ живыхъ уже нѣтъ;
слѣдовательно, дѣятельность ихъ должна быть уже достояніемъ
исторіи. Есть, можетъ быть, еще живые, слѣдовавшіе или даже
слѣдующіе по стопамъ умершихъ; но назвать ихъ не пришло
еще время; быть можетъ, въ свое время исторія и этнографія
назовутъ ихъ самихъ, опишутъ даже самый культъ каннибализма:
право на это дастъ давность, ибо съ теченіемъ времени всякое
событіе снимаетъ съ себя какъ бы оболочку, и факты являются
во всей наготѣ; при этомъ — выражаясь словами одной редакціи—
память мертвыхъ не должна служить укоромъ, такъ какъ въ
грубомъ фетишизмѣ инородцевъ была виновна чуждость просвѣ-

щенія; вѣдь и русскіе, до крещенія ихъ княземъ Владиміромъ, приносили въ жертву людей.

Помню, будучи учителемъ, я читалъ вотякамъ книгу о религіи русскихъ до просвѣщенія ихъ христіанскою вѣрою.

— Неужели русскіе приносили въ жертву людей! изумлялись вотяки.

— Да, приносили и приносили открыто,—сказалъ я.

— И у насъ про предковъ нѣкоторыхъ селеній ходятъ недобрые слухи,—говорили вотяки, которымъ несомнѣнно, было извѣстно что—нибудь изъ прошлаго стариковъ.

Подобные этому отзывы и собранныя свѣдѣнія не могли не убѣдить меня въ существованіи у предковъ современныхъ вотяковъ обычаевъ человѣческихъ жертвоприношеній; объ этомъ говорятъ и произведенія устной словесности, между которыми одно сказаніе гласитъ слѣдующее.

Возвращался со службы солдатъ. Пришелъ онъ въ деревню и сталъ проситься ночевать, но его никто не пустилъ. И долженъ былъ онъ расположиться на ночлегъ за деревней, подъ елкой. Итакъ, лежитъ онъ подъ елкой и видитъ: изъ мышьей норы выходитъ съ коромысломъ и ведрами на плечахъ окутанный въ бѣлый саванъ покойникъ-колдунъ. Солдатъ лежитъ себѣ и думаетъ, что де будетъ дальше? Покойникъ подошелъ къ нему и говоритъ: „иди за мной, солдатъ“. Солдатъ не осмѣлился послушаться—пошелъ за нимъ. Пришли въ деревню. Подошелъ покойникъ ко крыльцу одной избы и сталъ стучаться. Это было въ самую глухую ночь, когда люди спали крѣпкимъ сномъ. Двери не отперли, и покойникъ-колдунъ сказалъ солдату: „ты стой здѣсь, у двери, а я на минутку отлучусь отъ тебя“. Сказавши такъ, покойникъ ведра съ коромысломъ оставилъ на крыльцѣ; затѣмъ, оборотившись въ кошку, взобрался по углу избы на крышу и тамъ имѣющійся при немъ ножъ воткнулъ въ охлупень... Дверь въ тотъ же мигъ отворилась сама собой. Покойникъ опустился съ крыши и принялъ прежній свой видъ. Зашли въ избу

и тамъ увидали двухъ человѣкъ-хозяевъ, спящихъ крѣпко. Покойникъ-колдунъ ведра поставилъ на полъ; принесъ на столъ солонку съ солью, цѣлый каравай хлѣба, отрѣзалъ отъ каравая небольшую горбушку... сталъ въ молитвенную позу и началъ молиться; но что онъ говорилъ — солдатъ не понялъ. Помолившись, одного человѣка зарѣзалъ и нацѣдилъ два ведра крови; затѣмъ, ведра надѣлъ на коромысло, поднялъ ихъ на плечи и вышелъ изъ избы. Солдатъ, по приказанію его, слѣдовалъ за нимъ. Пришли къ мышьей норѣ и покойникъ вылилъ туда два ведра крови. Оттуда съ ведрами на коромыслѣ опять направился къ избѣ, въ который совершилъ обрядъ закланія. Зашолъ въ избу, поставилъ ведра на полъ и сталъ молиться съ горбушкой хлѣба. Помолившись, зарѣзалъ другого спящаго. Нацѣдивъ въ оба ведра крови, поднялъ ведра на плечи и пошелъ обратно. Опять всю кровь вылилъ въ мышью нору и спустился туда самъ. Солдатъ остался одинъ. Онъ ждалъ выхода покойника-колдуна, но онъ не вышелъ. Изумленный видѣніемъ, солдатъ утромъ пришелъ въ деревню, но до времени молчалъ. Наконецъ, въ деревнѣ заговорили, что въ такомъ то домѣ два человѣка хозяевъ умерли скоропостижно. Солдатъ объявилъ жителямъ о видѣнномъ имъ, и жители, собравшись, ушли за деревню и стали рыть на томъ мѣстѣ, гдѣ была мышья нора. Рыли и дорылись до покойника; но онъ оказался живымъ, даже смѣющимся, а вокругъ него — кровь. Народъ накалилъ до красна кирпичей и камней и сталъ бросать ихъ въ могилу на смѣющагося живого покойника. Когда покойникъ издохъ, изо рта его вышли жабы, змѣи, ящерицы... Зарыли мертвеца и онъ больше не сталъ выходить.

Изъ приведеннаго сказанія видно, что и покойники лакомы до человѣческой крови. Но точно ли имъ однимъ приносились человѣческія жертвы? Для разрѣшенія этого вопроса сказаніе далеко не достаточно; оно ознакомливаетъ лишь съ самимъ обрядомъ, изложеннымъ весьма кратко. Обрядъ этотъ состоялъ въ томъ, что жрецъ ставилъ на столъ солонку съ солью, отрѣзывалъ

отъ каравая горбушку и молился; затѣмъ жертва закалывалась имъ. Подобное этому совершается у язычествующихъ вотяковъ и нынѣ: горбушка и соль въ религиозныхъ обрядахъ и нынѣ играютъ существенную роль.

Здѣсь въ сказаніи жрецомъ представленъ покойникъ-колдунъ, любитель человѣческой крови. Это наводитъ на мысль, что и покойники у вотяковъ требуютъ жертвы. Это и вѣрно. Души покойниковъ боготворятся, и въ извѣстное время имъ приносятся умиловительныя жертвы; ихъ считаютъ человѣкоядцами. Помню, однажды, во время уроковъ въ земской школѣ, я переводилъ на вотскій языкъ и объяснялъ ученикамъ 11 членъ Символа вѣры. Одинъ изъ учениковъ на мои слова сказалъ, что если воскреснутъ умершіе, живыхъ они съѣдятъ. Значитъ, по понятіямъ вотяковъ, покойники лакомы и до человѣческаго мяса. Отсюда ясно, что человѣческія жертвы могли приноситься и умершимъ подъ названіемъ „курбонъ“ и „вино“.

Далѣе, между божествами вотяковъ первое мѣсто по своей лютости занимаютъ—Акташъ (что то въ родѣ индійскаго Якха) и Кереметь (черемисское божество). Послѣднее божество крупной жертвы не требуетъ и обрядъ жертвоприношенія ему совершается и нынѣ, хотя и не всѣми. Что касается Акташа, то культъ его мнѣ не извѣстенъ до сихъ поръ, извѣстно лишь то, что ему, по словамъ нѣкоторыхъ, приносились жертвы въ случаѣ общественныхъ бѣдствій подъ названіемъ „уллане сетонъ“ или „уллане восянъ“ (жертвоприношеніе внизъ по теченію рѣки). Это почти то же, что и „серло“ (въ чужіе люди).

На основаніи всего вышеизложеннаго не трудно догадаться, что если человѣческія жертвы приносились въ старину, то могли онѣ приноситься скорѣе Акташу, о культѣ котораго старики умалчиваютъ. Конечно, какъ я говорилъ выше, и души покойниковъ требовали большихъ жертвъ.

Гр. Верещагинъ.

Руссификація инородцевъ.

„Что посеешь, то и пожнешь.“

Въ концѣ прошлаго года газета „Казанскій Телеграфъ“ весьма энергично занималась обсужденіемъ вопроса о руссификаціи инородцевъ. Съ 12-го по 28-е ноября на страницахъ его появилось 5—6 статей, посвященныхъ этому вопросу. Главнымъ предметомъ сужденія служила Казанская учительская инородческая семинарія, какъ центральное, имѣющее всероссійское значеніе „руссифицирующее инородцевъ, учебное заведеніе“. По обычаю завелась и полемика литературная по этому поводу. Начало же всему этому положено было вотъ по какому поводу“.

На должность преподавателя русскаго языка и литературы въ названной семинаріи назначенъ... „природный татаринъ“.

На это обстоятельство первый обратилъ свое и читателей вниманіе нѣкій Б. Глѣбскій статьей своей: „Татарское счастье“ (12 нояб.). Авторъ сильно негодуетъ и энергично протестуетъ противъ такого беззаконія учеб. начальства. „Слышите?—воскликаетъ онъ,—на должность русскаго языка къ ученикамъ русскимъ и инородцамъ назначенъ природный татаринъ!“ По мнѣнію г. Глѣбскаго, это такое зло, съ которымъ слѣдуетъ бороться всѣми мѣрами и силами: Казанская русско-инородческая учительская семинарія, основанная приснопамятнымъ Н. И. Ильминскимъ, есть „руссифицирующее инородцевъ учебное заведеніе“. Доминирующее значеніе должны имѣть въ ней русскіе воспитанники во главѣ съ русскими учителями. Черезъ нихъ воспитанники-инородцы должны знакомиться съ „русскимъ духомъ и Россіей“. По идеѣ учредителя семинаріи Н. И. Ильминскаго, съ такой цѣлью и открыта она. Поэтому и называется она „русско-инородческой“, а не просто инородческой. Но вотъ въ эту самую „русско-инородческую“ семинарію преподавателемъ русскаго языка(!) назначенъ природный татаринъ!..

Что же тутъ особеннаго, удивительнаго?

„Давать учителя-татарина ученикамъ-инородцамъ, отвѣчаетъ на это г. Глѣбскій,—значить готовить въ инородческомъ населеніи побѣду магометанства, и безъ того сильнаго и фанатическаго въ краѣ“.

„Дарить же ученикамъ—русскимъ учителя-татарина,—продолжаетъ далѣе,—значить въ самомъ началѣ исказать имъ правильное понятіе о русской грамматикѣ и литературѣ“, такъ какъ по предположенію автора природный татаринъ не на столько хорошо знаетъ русскій языкъ, чтобы могъ преподавать его даже русскимъ ученикамъ“ (это лишь резюме).

На основаніи перваго пункта приведенной цитаты можно подумать, что этотъ учитель-татаринъ не только татаринъ, но и магометанинъ. Но будьте покойны, православные, онъ лишь по происхожденію татаринъ, а на самомъ дѣлѣ окончившій курсъ въ Казанской духовной Академіи кандидатъ богословія, прошедшій весь курсъ русскаго (оффиціальнаго) образованія. Можно ли считать такого татарина опаснымъ элементомъ, могущимъ „готовить въ инородческомъ населеніи побѣду магометанства“? И можно ли сомнѣваться въ знаніи имъ русскаго языка,—онъ не иностранецъ какой-нибудь, а коренной житель Россіи и чуть не двадцать лѣтъ (17 л.) учился въ русско-православныхъ школахъ? И, наконецъ, не странно ли говорить о какомъ бы то ни было „руссифицирующемъ инородцевъ учебномъ заведеніи“, когда по мнѣнію тѣхъ людей даже кандидаты богословія остаются природными татарами, какъ по духу, такъ и по языку?...

Руссификація инородцевъ... Мечтать-то о ней мечтаютъ, но когда еще она осуществится?... Хотя и наше Вятское духовенство увѣряетъ (когда говоритъ о бесполезности миссіонерскихъ курсовъ), что инородцы уже русѣютъ... но зато въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, замѣчаютъ явное стремленіе инородцевъ къ сепаратизму. Особенно винятъ въ этомъ передовыхъ, интеллигентныхъ инородцевъ. Если это правда, то, скажите пожалуйста,

кого въ этомъ винить? Прекрасный отвѣтъ даетъ на этотъ вопросъ извѣстный казанскій публицистъ, архимандритъ Андрей, въ своей статьѣ, написанной противъ ст. „Татарское счастье“, подъ заглавіемъ: „Зависть—не политика“. По мнѣнію арх. Андрея, въ стремленіи инородцевъ къ сепаратизму виноваты: гордость, самомнѣніе, недоброжелательство и зависть русскихъ (къ счастью, лишь немногихъ) по отношенію къ инородцамъ. Позволю себѣ привести нѣкоторыя выдержки изъ этой прекрасной статейки.

„Татарское счастье“, говорится въ ней, не даетъ спать г. Глѣбскому, — онъ завидуетъ чужому счастью... Не хорошее чувство! И очень вредное и въ политическомъ отношеніи. Такая политика, основанная на ложномъ отношеніи къ чужому счастью и непониманіи его, испортила отношенія Россіи къ Финляндіи, и портитъ сейчасъ отношеніе къ Польшѣ. вмѣсто того, чтобы учиться быть счастливыми, мы русскіе, вздумали навязывать чужимъ народамъ свою безпорядочную жизнь... Мы должны быть патріотами, но нашъ патріотизмъ и другихъ долженъ дѣлать счастливыми и такому патріотизму мы должны учить и инородцевъ... На чужомъ несчастіи не построить собственнаго счастья! А нашего собственнаго несчастья мы не замѣчаемъ; какія-то причины мѣшаютъ его разсмотрѣть, хотя оно и широко и глубоко. — Это наше несчастье; „великое наше самомнѣніе и способность наша другъ друга поѣдать и тѣмъ сытыми быть“, какъ замѣтилъ одинъ наблюдатель русской жизни... Нѣтъ, намъ нужно, не посягая на чужое счастье, устраивать свое; намъ необходимо привыкать къ упорному труду и къ самопожертвованію для устройства общаго русскаго благополучія. Иначе удѣломъ нашимъ, дѣйствительно, будетъ одна зависть“.

Итакъ, господа, мечтать и трубить о руссификаціи инородцевъ и въ тоже время подставлять имъ ногу на жизненномъ пути — нельзя. Въ одно и тоже время заявлять, что „инородцы (даже необразованные уже русѣютъ“) и въ то же время грубо отталкивать отъ ограды руссизма уже обрусѣлыхъ инородцевъ,

называя ихъ по прежнему имени и считая ихъ сепаратистами... это уже совсѣмъ несовмѣстимо!

Лишь основанная на христ. любви культурно-бытовая жизнь русскаго народа можетъ служить вѣрнымъ залогомъ обрусѣнія инородцевъ въ недалекомъ будущемъ.

Свящ. Давидъ Григорьевъ.

О съѣздѣ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній Вятской епархіи*).

(Къ свѣдѣнію корпорацій дух.-учеб. заведеній Вятской губ.)

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 3-го сентября 1906 года за № 4469 (Ш. п. 3) Епархіальнымъ Преосвященнымъ предоставлено разрѣшать собранія представителей семинарской и училищныхъ корпорацій епархіи, подъ предсѣдательствомъ ректоровъ семинарій, для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ учебно-воспитательнаго характера. Такое распоряженіе вполнѣ ствѣчаетъ давнишнему желанію тружениковъ духовной школы, неоднократно выраженному и въ періодической печати. Если когда, то именно въ настоящее время, время тяжелаго кризиса и переустройства школы, такіе съѣзды весьма желательны. Взаимный обмѣнъ мнѣній по разнымъ вопросамъ школьной жизни далъ бы возможность дѣйствовать солидарно, а не одиноко, вразбродъ, съ постоянными сомнѣніями въ цѣлесообразности и правильности веденія педагогическаго дѣла. Такіе съѣзды внесли бы оживленіе въ духовно-педагогическую среду, возбудили бы энергію въ дѣятеляхъ ея.

*) Находя устройство проектируемаго авторомъ настоящей замѣтки съѣзда преподавателей духовно-учебныхъ заведеній Вятской епархіи въ высшей степени желательнымъ, мы съ удовольствіемъ готовы дать мѣсто на страницахъ „Епарх. Вѣд.“ и въ будущемъ всякимъ статьямъ и замѣткамъ по настоящему вопросу.

Какъ дѣло въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ новое, съѣздъ преподавателей требуетъ къ себѣ особеннаго вниманія и предварительнаго обсужденія различныхъ деталей своей организациі. Тѣмъ болѣе это нужно сказать объ обширной Вятской епархіи, гдѣ духовныя училища отдѣлены другъ отъ друга большими разстояніями, требующими продолжительнаго времени для взаимныхъ сношеній. Въ частности, можно указать слѣдующіе вопросы, требующіе предварительнаго соглашенія: время съѣзда преподавателей, его составъ и права, мѣсто собраній и помѣщеніе для пріѣхавшихъ членовъ, о средствахъ на проѣздъ и проживание, приблизительная программа занятій и т. п.

Такъ какъ правилами 3 сентября предсѣдательство на съѣздѣ возлагается на о. ректора семинаріи, то вполне естественно ожидать, что духовная семинарія возьметъ и инициативу по предварительному выясненію намѣченныхъ здѣсь вопросовъ. Желательно однако, чтобы корпораціи и духовныхъ училищъ, не дожидаясь, когда дастъ тонъ семинарія, приступили къ самостоятельной разработкѣ вопросовъ, которые могли бы быть подняты, по ихъ мнѣнію, на собраніи преподавателей. Чѣмъ разностороннѣе и обстоятельнѣе будутъ они разработаны, тѣмъ скорѣе и плодотворнѣе будетъ самый съѣздъ. Слышно, что Правленіе Вятскаго духовнаго училища возбуждало уже ходатайство о съѣздѣ предъ Преосвященнымъ Филаретомъ. Преосвященный не отклонилъ ходатайство, но нашелъ нужнымъ пока отложить это дѣло въ виду невыясненности вопроса объ источникѣ, откуда должны быть ассигнуемы деньги на прогоны и суточные командированнымъ на учительскій съѣздъ; это можетъ, по его мнѣнію, рѣшить Епархіальный Съѣздъ.

Если препятствіемъ къ съѣзду служитъ только вопросъ о средствахъ, то корпораціямъ слѣдовало бы обсудить, нельзя ли позаимствовать какія либо средства изъ мѣстныхъ училищныхъ суммъ, или же пріѣхать въ Вятку на свои личныя средства. Квартиры для участниковъ съѣзда можно бы отвести (конечно

бесплатно) въ семинаріи или духовномъ училищѣ; здѣсь же можно бы организовать и столъ съ такимъ расчетомъ, чтобы проживающій здѣсь израсходовалъ немного болѣе, чѣмъ дома, въ своей семьѣ или одинокой квартирѣ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о средствахъ едва-ли можетъ считаться непреодолимымъ препятствіемъ къ столу живому и насущному для преподавателей дѣлу. Вѣдь рѣдкій изъ нихъ не выѣзжалъ въ теченіе вѣка за 300—400 верстъ отъ своего постояннаго мѣста жительства съ цѣлью прогулки и освѣженія своихъ силъ, а гдѣ лучше можетъ учитель нравственно освѣжиться, какъ не въ дружеской бесѣдѣ съ товарищами?

Н.

Памяти Н. Г. Стахѣева.

10 марта, въ 6 час. утра, померъ въ Елабугѣ потомственный почетный гражданинъ, коммерціи-совѣтникъ Н. Г. Стахѣевъ на 70 г. жизни. Выслушавъ съ вечера положенное правило въ приходской церкви, онъ приготавлился на утро къ исповѣди и Св. Причастію, но, почувствовавъ ночью вдругъ изнеможеніе, былъ немедлен о исповѣданъ и приобщенъ Св. Хр. Таинъ и мирно отошелъ въ вѣчность.

Покойный своими благотвореніями на благоустройство храмовъ Бож. и др. богоугодныхъ учрежденій былъ извѣстенъ не только духовенству, но и др. сословіямъ. Памятниками его благотвореній въ Елабугѣ навсегда останутся Іосифовская церковь съ устроенною при ней, т. н., „нищенскою богадѣльнею“ и школою грамоты и второклассная церковная школа. Но благотворенія его не ограничивались однимъ своимъ городомъ. Онъ щедрою рукою раздавалъ пожертвованія и въ др. мѣста: въ Казань, и въ Уфу, и вездѣ, гдѣ производилась имъ торговля, или были какія-либо его заведенія по его коммерческой дѣятельности.

Не мало онъ дѣлалъ пожертвованій и непосредственно по своему личному усмотрѣнію нуждающимся. Да, это былъ достойный потомокъ и преемникъ извѣстныхъ благотворителей Н. Д. и Г. С—въ, прославившихся щедрыми благотвореніями не только при жизни своей, но завѣщавшихъ громадный капиталъ и по смерти своей на дѣла благотворенія. Кто не знаетъ Елабужскій благотворительный комитетъ—основанный ими?! Въ дѣлахъ благотворенія покойный Н. Г. вполне слѣдовалъ своимъ сородичамъ.— Онъ не забывалъ и бѣдное населеніе г. Елабуги и окрестныхъ мѣстъ. Бывало: случится-ли недородъ хлѣба, или постигнетъ др. какое бѣдствіе народъ, онъ первый откликнется на помощь ближнему; и ссудитъ хлѣбцемъ кого слѣдуетъ, или понизитъ цѣну на хлѣбъ, или устроитъ не одну столовую для бѣдныхъ и безработныхъ людей. Будетъ за что вспомнить его. Духовныя лица вспомнятъ его за щедрыя даянія по службѣ ихъ, служащіе его—за щедрое жалованіе и вознагражденіе и бѣдные—за щедрыя подаванія.

12 марта совершена была въ Никольской церкви литургія 4-мя градскими протоіереями во главѣ съ о. архимандритомъ Андреемъ изъ г. Казани, а затѣмъ совершено и погребеніе при участіи всего городского духовенства и при громадномъ стеченіи не только городского населенія, но и окрестныхъ мѣстъ. Тысячи народа перебивали у дома покойнаго и въ конторахъ его. Бѣднымъ было роздано щедрое подаваніе.

Вѣчная память тебѣ, добрый христіанинъ-гражданинъ!

Л.

Разныя извѣстія.

Какъ оживить епархіальный органъ и приспособить его къ требованіямъ настоящаго времени.— Подъ такимъ заглавіемъ въ „Полоцкихъ Еп. Вѣд.“ помѣщена замѣтка священника Ракитскаго, которую онъ называетъ „Новогодними думами

сельскаго священника“. Въ этой замѣткѣ почтенный о. Ракитскій, между прочимъ, говоритъ о своихъ „Полоцкихъ Еп. Вѣд.“ слѣдующее: „Что касается нашего нынѣшняго епарх. органа, то за нимъ нельзя не признать многихъ весьма важныхъ достоинствъ, а также и самаго главнаго — сравнительной доступности его для добровольцевъ-сотрудниковъ. При всемъ томъ, въ немъ замѣчается нѣкоторый недостатокъ, замѣчаемый, впрочемъ, во всѣхъ вообще епархіальныхъ органахъ, недостатокъ такого свойства, что устраненіе его чрезвычайно увеличило бы значеніе этихъ органовъ для мѣстной церковно-общественной жизни. Этотъ недостатокъ — отсутствіе особой рубрики мелкихъ замѣтокъ, гдѣ всякій, кто угодно, интересующійся церковными дѣлами, могъ бы, хотя бы въ самыхъ простыхъ и краткихъ словахъ, указать, на ту или иную нужду, на то или другое явленіе въ церковной жизни и высказать по этому поводу свой взглядъ. Такія замѣтки, разъ онѣ написаны болѣе или менѣе ясно, толково и касаются чего нибудь болѣе или менѣе значительнаго, должны бы быть помѣщаемы на страницахъ мѣстнаго печатнаго органа *обязательно* и совершенно независимо отъ образа мыслей автора. Только что-либо явно абсурдное, безтолковое, неприличное или слишкомъ мелочное не должно попадать въ печать“.

„Если бы всякій человѣкъ, который близко къ сердцу принимаетъ нужды Церкви, могъ быть увѣренъ, что всякая его скромная, быть можетъ вовсе не литературная, но болѣе или менѣе дѣльная замѣтка будетъ навѣрно помѣщена въ мѣстномъ печатномъ органѣ, то, я увѣренъ, редакція этого органа получила бы массу интереснаго матеріала по самымъ разнообразнымъ вопросамъ мѣстной и даже общей церковной жизни. Такія краткія, безыскусственныя замѣтки, являющіяся обыкновенно результатомъ долгихъ думъ и волненій и писанныя, какъ говоритъ одинъ изъ иностранныхъ писателей, „кровью сердца и сокомъ нервовъ“, несравненно дороже для дѣла, чѣмъ вылощенные писанія заправ-

скихъ литераторовъ, всегда болѣе или менѣе расплывчатая и пустопорожняя“.

„Какой оживленный обмѣнъ мыслей могла бы вызвать какая нибудь коротенькая, въ нѣсколько строкъ, замѣтка какого нибудь простеца-псаломщика или добраго прихожанина-крестьянина, попавъ на страницы епархіального органа! А въ нашей церковно-приходской жизни такъ много темныхъ явленій, кладущихъ темныя пятна на репутацію самой нашей дорогой матери-Церкви, что чрезвычайно больно для сердца каждаго ея добраго сына. Какъ бы хотѣлось поскорѣе указать на всѣ эти пятна и устранить ихъ! Какъ бы хотѣлось радоваться всему, что только есть хорошаго въ нашемъ церковномъ укладѣ, и какъ бы хотѣлось избавиться отъ всего, за что приходится краснѣть предъ инновѣрцами и что подаетъ поводъ къ безчисленнымъ насмѣшкамъ, клеветамъ и даже соблазну между самими православными“...

Замѣтку эту, переданную нами не цѣликомъ, редакція „Полоцкихъ Еп. Вѣд.“ сопровождаетъ въ подстрочномъ примѣчаніи такимъ послѣсловіемъ: „Съ чувствомъ искренней признательности редакція печатаетъ эту замѣтку своего сотрудника. По мѣрѣ накопленія такихъ замѣтокъ, она откроетъ желаемый авторомъ отдѣлъ“.

Редакція и нашихъ Вятск. Еп. Вѣд. вполне раздѣлитъ высказанное редакціей „Полоц. Еп. Вѣд.“ На страницахъ своего изданія она дастъ (какъ и давала) радушный пріютъ всякой болѣе или менѣе дѣльной и честной мысли.

О листкахъ, какъ вспомогательномъ средствѣ приходской миссіи. Много, много, какъ листьевъ съ деревьевъ въ осеннюю пору, сыплется въ народъ бумажныхъ листковъ анти-религіознаго, антицерковнаго содержанія; усмотрѣли враги церкви, что средство это въ нашъ бумажный вѣкъ—могучее, и, чтобъ использовать его, не жалѣютъ ни труда, ни денегъ; тучей пу-

скаютъ въ беззащитный народъ свои ядовитыя стрѣлы. Нѣтъ, со стрѣлою сравненіе этихъ листовъ не сильно, похожи они на гранаты: стрѣла губить одного, а листокъ, искусно начиненный, можетъ уязвить многихъ простодушныхъ. Прочитается таковой листокъ въ деревнѣ и летятъ отъ него, какъ отъ гранаты, въ головы и сердца обывателей осколки, иногда причиняющіе серьезное пораненіе уму и сердцу слушающихъ. Сила въ печатномъ словѣ большая, послѣдніе годы доказали намъ это достаточно ясно. Ораторы ораторствовали большею частію по городамъ, деревня не могла ихъ поэтому слышать, однако и она по мѣстамъ стала орать не свойственнымъ ей плугомъ. Откуда сіе? Отъ листовъ съ прокламаціями. Клинь клиномъ вышибаютъ, говорятъ простой, но мудрый русскій народъ. И нужно слушать этого народнаго совѣта всѣмъ тѣмъ, кто стоитъ на стражѣ церковно-религіозныхъ интересовъ, стараться вредные листки, распространяемые въ народѣ, уничтожать или хотя обезвреживать листками же.

Почему въ народъ мало проникаютъ какъ-то листки религіозно-нравственнаго, обличительнаго и разъяснительнаго характера? Потому, — съ одной стороны, что мало ихъ издается, скудно сѣется этого рода печатное слово, гдѣ бы надо пригоршнями кидать, а его лишь щепоткою сѣютъ, съ другой — потому, что листки часто бываютъ изложены не живымъ народнымъ языкомъ, а сухимъ, книжнымъ, мало понятнымъ для простонародья, иные — къ тому же на видномъ мѣстѣ бываютъ украшены еще такимъ вензелемъ: „цѣна 1 копѣйка“. И выходитъ, что одинъ клинь (однѣ идеи) заколачиваются въ голову мужику даромъ, а другой, — чтобы выбить первый, — надо купить ему за копѣйку, а то и за двѣ.

Въ моемъ приходѣ появлялись печатные и литографированные листки и брошюры раскольническаго содержанія; оказывается, и старообрядцы не прочь отъ этого способа распространенія „своего уцованія“; пропоганда устная замѣняется печатной, какъ болѣе

легкой и удобной: отчего же и намъ отъ миссіонерскихъ собесѣдораній не перейти на этотъ путь, вѣдь иначе мы и здѣсь отстанемъ.

Всякой вѣрѣ присуща пропаганда, да не угаснетъ же въ насъ, пастыряхъ церкви, духъ распространенія и утвержденія той единой, истинной вѣры, ея же совершитель Христосъ. (Костр. Еп. Вѣд.)

Письмо Преосвящен. Таврическаго Алексія въ редакцію „Колокола“. — По поводу замѣтки, помѣщенной въ газетѣ „Колоколь“ о покушеніи на епископа Таврическаго Алексія *), преосвященный Алексій отправилъ въ редакцію этой газеты слѣдующее письмо: „Сообщеніе въ вашей газетѣ о четвертомъ на меня покушеніи есть совершенный вымыселъ не то человѣка празднаго, не то неблагонамѣреннаго. Я живу и работаю въ своей епархіи совершенно свободно и безопасно. То правда, что въ ночь на 18 ноября 1905 года былъ револьверный выстрѣлъ въ комнату моего сына, съ которымъ мы занимались въ это время при незакрытыхъ ставнями окнахъ. Въ 1906 году въ сентябрѣ въ селѣ Каменкѣ хотѣли меня подпалить революціонеры въ квартирѣ священника. И это правда. Въ ноябрѣ 1906 года въ Инкерманѣ и Севастополѣ революціонеры готовили тоже свое обычное угощеніе. Вотъ и все, что, по милости Божіей, было со мною. Впрочемъ, были еще въ моихъ покояхъ два „экспропріателя“, люди здоровые, назвавшіе себя уволенными изъ Кіевского университета, были за пособіемъ на дорогу. Я имъ далъ 20 руб. Остались очень довольны, даже святымъ назвали. Но я имъ сказалъ, что святые на небѣ живутъ. И это имъ очень понравилось. Приняли благословеніе и ушли. Уходя, келейнику успѣли, впрочемъ, сказать: „а все таки мы вашего владыку на двѣ красненькихъ обстрѣляли“. Ну, и Богъ съ ними, на доброе здоровье. По правдѣ сказать, дешево еще отдѣлался. Особенно, если при-

*) Преосвященный Таврическій Алексій, въ мирѣ Алексѣй Васильевичъ Молчановъ, уроженецъ Вятской епархіи. Ред,

нять во вниманіе то, что двери моихъ келій съ утра до вечера открыты для всѣхъ. Да и то надо сказать, какая корысть господамъ „освободителямъ“ убивать насъ, епископовъ: и не практично, и безцѣльно, и опасно. Вѣдь ключи отъ тюремныхъ замковъ и крѣпостей не въ нашихъ рукахъ. Мы имѣемъ ключи царствія небеснаго, имѣемъ право вязать и рѣшить грѣхи чело-вѣковъ. Но что такое для нашихъ „освободителей“ царствіе небесное, что такое для нихъ грѣхъ? Пустой звукъ, давно переставшій говорить ихъ сердцу и уму. Они вѣрують только въ царство земное, о которомъ и хлопчуть. А все преступное, отъ чего наше сердце содрогается, все это для нихъ добродѣтель, это ихъ самодѣльная правота, которой они требуютъ и ищуть съ огнемъ и мечомъ. А вотъ если они убьютъ пастыря, народомъ любимаго, святителя, любовію и огнемъ благодати горящаго, ну, тутъ придется съ народомъ считаться. Народъ сего не проститъ, народъ взыщетъ кровь сію. Конечно, пріять вѣнецъ мученика—это великая милость Божія, которой немногіе удостоивается. И я вѣрю, что каждый святитель земли русской не откажется пріять вѣнецъ сей. Но все же страшно, если наше отечество доживетъ до сего предѣла жизни. Вѣдь тамъ будетъ уже такая скорбь, якова же не бысть доселѣ, ниже имать быти. Не дай Богъ дожить намъ до такой скорби. Но да будетъ во всемъ воля Божія. (Тав. Цер. Вѣст., № 6).

Изъ жизни духовныхъ училищъ.—Указомъ Св. Синода правленію Соликамскаго духовнаго училища разрѣшено производить пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище учениковъ, кромѣ августа, еще и въ маѣ мѣсяцѣ, съ тѣмъ однако, чтобы пріемъ въ училище выдержавшихъ испытанія до каникулъ совершался по окончаніи пріемныхъ испытаній послѣ каникулъ, по сравнительному достоинству полученныхъ экзаменовавшихся на томъ и другомъ испытаніи балловъ, безъ предоставле-

нія державшимъ испытанія до каникулъ какихъ-либо преимуществъ. (Перм. Еп. Вѣд., № 6).

— Правленіемъ Пермскаго духовнаго училища постановлено примѣнять къ родителямъ учениковъ, которые будутъ являться въ училище изъ отпуска несвоевременно, безъ уважительныхъ на то причинъ, оштрафованіе ихъ въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за каждый просроченный день въ размѣрѣ 50 коп. Постановленіе это утверждено епископомъ Пермскимъ Никаноромъ. (Перм. Еп. Вѣд., № 6).

Х Р О Н И К А.

Крестный ходъ по городу Вяткѣ.—1 апрѣля, воскресенье, былъ совершенъ по городу Вяткѣ крестный ходъ со святыми иконами въ память избавленія Вятскаго края отъ моровой язвы (чумы) въ 1657 году. Крестный ходъ въ 8 час. утра изъ Кафедральнаго собора направился къ женскому монастырю, затѣмъ—къ Предтеченской церкви; отсюда двинулся по Пятницкой улицѣ на площадь къ женской гимназіи, перешолъ на Спасскую улицу и направился къ Спасскому собору. Въ Спасскомъ соборѣ, по принесеніи св. иконъ, была совершена архіерейскимъ служеніемъ Божественная литургія.

Пожертвованія въ пользу голодающихъ.—Редакціей вновь получены въ пользу голодающихъ пожертвованія: 1) отъ правленія Вятскаго духовнаго училища, собранныхъ въ училищной церкви—2 р. 36 коп.; 2) отъ священника с. Быстрицы, Орлов. уѣзда, о. Николая Казанскаго, собранныхъ имъ среди своихъ прихожанъ—15 руб. (5 руб. въ пользу духовенства и 10 р. въ пользу дѣтей-школьниковъ). Всего 17 руб. 36 коп. Съ прежде поступившими—472 руб. 62 коп. Деньги отправлены редакціей по назначенію.

Необходимая поправка.—Въ хроникѣ № 10—11 „Еп. Вѣд.“, въ замѣткѣ „Изъ жизни Вятской Епарх. библіотеки-читальни“ (стр. 280) сообщалось объ избраніи почетными членами библіотеки-читальни прот. Н. Г. Пинегина и священниковъ В. Н. Бехтерева и В. Н. Дернова, какъ *сдѣлавшихъ каждый единовременный взносъ въ пользу библіотеки въ 50 руб.* Въ настоящее время комитетъ библіотеки-читальни, письмомъ своимъ отъ 31 марта, проситъ редакцію сдѣлать поправку къ вышеупомянутому сообщенію въ томъ смыслѣ, что прот. Н. Г. Пинегинъ и священникъ В. Н. Бехтеревъ избраны почетными членами за *книжныя пожертвованія* и только свящ. В. Н. Дерновъ за *членскій взносъ — 50 рублей.*

Изъ писемъ въ редакцію.—Редакціей „Епарх. Вѣд.“ въ послѣднее время получаютъ письма отъ разныхъ лицъ какъ изъ духовенства, такъ и особенно изъ мірянъ, написанныя въ послѣднемъ случаѣ иногда крайне безграмотно, но заслуживающія вниманія по серьезности поднимаемыхъ въ нихъ вопросовъ. Такъ, наприм., одинъ крестьянинъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ описываетъ развитіе въ настоящее время въ селахъ и деревняхъ тайной продажи вина и какъ результатъ ея—почти поголовное пьянство, распутство и воровство. „Мальчишко лѣтъ семи тотъ чего стащитъ тихонько, и на вино мѣняетъ“. „У многихъ бачковъ даже рядомъ торгуютъ и они молчатъ“. Авторъ письма умоляетъ духовенство со всей силой своего пастырскаго слова выступить на борьбу со страшнымъ народнымъ порокомъ и тѣмъ спасти нашъ народъ отъ гибели. „Вотъ идетъ великій постъ, а пьянство все не убываетъ. Сдѣлайте же, пастыри, Божескую милость, вразумите народъ, пожалѣйте женъ, дѣтей и старыхъ стариковъ, пишетъ онъ въ заключеніе и, между прочимъ, отъ себя предлагаетъ такой проектъ для борьбы съ тайной продажей вина: *каждаго уличеннаго въ такой продажѣ штрафовать въ пользу своихъ односельчанъ отъ 5 до 20 рублей.*—Нѣкто А. Ч—ъ отъ своего лица и отъ лица многихъ сиротъ и просфорницъ Вятской епархіи проситъ редакцію выразить ихъ глубокую благодарность духовенству и прихожанамъ тѣхъ благочиній, которыя заботятся объ улучшеніи матеріальнаго положенія просфорницъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

М А Г А З И Н Ъ

Торговаго Дома

Ф. и А. Долгушины и К^о

въ г. Вяткѣ, на Спасской улицѣ.

Симъ извѣщаетъ, что къ весеннему и лѣтнему сезону
полученъ

Г Р О М А Д Н Ы Й В Ы Б О Р Ъ

мужской, дамской и дѣтской обуви лучшихъ Варшав-
скихъ, Московскихъ и Петербургскихъ фабрикъ, а
также въ большомъ выборѣ

О Б У В Ъ

Петербургскаго механическаго производства,

дорожныя вещи, кровати, кучерская одежда, линолеумъ,
непромокаемые пальто.

Резиновыя галоши всѣхъ фабрикъ.

СКОРОХОДЫ и САНДАЛИ.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Д. Л. А р а н с о н а,

Спасская улица, д. Свенторжецкаго.

Вернувшись изъ-заграницы, возобновляю пріемъ: совершенно без-
болѣзненное удаленіе зубовъ, пломбированіе фарфоромъ и разными
металлами, искусственные зубы безъ пластинокъ и съ пластинками.

Б р е з е н т о в а я о б у в ь

К а в к а з с к і я ч е в я к и .

СОДЕРЖАНІЕ:—Соціалізмъ и христіанство. (Продолженіе).— О
быломъ каннибализмѣ у инородцевъ. (Окончаніе).—Руссификація
инородцевъ.—О съѣздѣ преподавателей духовно-учебныхъ заведе-
ній Вятской епархіи.—Памяти Н. Г. Стахѣева.—Разныя извѣстія.
—Хроника.—Объявленія.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*